

Четверо мужчин дошли до бокового павильона дворца Шанвэнь.

Однако в зале, где в это время полагалось находиться ученым мужам, было пусто.

Чу Дэцюань, который рассчитывал поскорее оставить гостей и вернуться с докладом к императору, был вынужден позвать пробежавшего мимо младшего евнуха.

— Что тут происходит? Куда все подевались?

Чу Дэцюань махнул рукой, приказывая одному из своих сопровождающих сбегать в главный зал и разузнать обстановку.

— Докладываю господину Чу, — дрожащим голосом ответил евнух, — наставник Хань внезапно лишился чувств, и все ученые мужи поспешили за лекарями в Императорскую академию медицины.

Перед ним стоял главный евнух самого императора — если ответить невнятно и весть дойдет до государя, всем служащим дворца Шанвэнь несдобровать.

— А как же наставники Сунь, Лю и Чжао?

Чу Дэцюань нахмурился: не могли же они уйти все до единого. В Шанвэне в любое время должны присутствовать как минимум двое наставников.

— Наставник Сунь отправился в Академию Цзюйсянь председательствовать на экзаменах, у наставника Лю сегодня выходной, а наставник Чжао еще несколько дней назад подал прошение об отставке в связи с трауром по родителям.

Евнух выпалил все как на духу. Заметив, что лицо Чу Дэцюаня становится все мрачнее, он до смерти перепугался, и холодный пот градом покатился по его лбу.

И надо же было такому случиться, чтобы в зале не осталось ни одного человека, способного принять решение.

Чу Дэцюань лишился дара речи. День сегодня выдался поистине неудачный. О делах наставника Чжао он знал — именно поэтому император и распорядился сначала устроить здесь эту троицу. Наставник Хань стар и скоро уйдет на покой, Чжао вернется не раньше чем через два года, а Сунь преподает лишь узкоспециализированные дисциплины. Император ждал нынешних экзаменов, чтобы пополнить штат, ведь обучение наследного принца — залог будущего страны.

— Кто сейчас присматривает за наследным принцем?

Чу Дэцюань уже не думал ни о чем другом, лишь бы с принцем все было в порядке. Иначе всем им не сносить головы. Служа императору долгие годы, он прекрасно знал, насколько тот дорожит маленьким племянником, оставшимся после смерти предыдущего правителя. Недаром, едва укрепив власть, он сразу же провозгласил его наследником. Если с принцем что-то случится, а никто не доложит — страшно даже представить, какой гнев обрушит на них государь.

— Все произошло внезапно, ситуация критическая. Наследный принц сам распорядился, чтобы ученые мужи сопровождали больного. Он уже отправил своего личного евнуха с докладом к императору, а сам сейчас сидит с остальными учениками и читает книги, — голос евнуха становился все тише.

На самом деле, была мысль попросить ученых мужей начать урок, но те, едва услышав предложение, впали в панику — никто не посмел взять на себя такую ответственность. Их можно понять: они сами еще ученики при своих наставниках. Куда уж им учить других, тем более когда в зале собрались отпрыски знатных родов, которых нельзя ни обидеть, ни прогневать. Принц не стал их задерживать, и все они, опасаясь ответственности, гурьбой бросились в медицинскую академию.

— Господа, вы знаете, что император намерен поручить вам обучение наследника. Сейчас как раз представился удобный случай — почему бы кому-то из вас не взять на себя обязанности наставника на время? — Чу Дэцюань повернулся к троем молодым людям и предложил это с самой любезной улыбкой.

Хотя тон его звучал как предложение, по сути это была угроза: кто-то из них в любом случае должен был стать козлом отпущения. Чу Дэцюань чувствовал, что ему невероятно не везет — надо же было попасть в такую временную ловушку. Если он не уладит это дело, ему тоже достанется от императора. А тут как раз трое лучших выпускников нынешнего года — в их познаниях сомневаться не приходилось. Им все равно предстояло учить принца, так какая разница, если это начнется чуть раньше?

Пэй Сянчжи и Фэн Хэн почувствовали, будто их ударило громом, в глазах потемнело. Император действительно пригласил их преподавать, и они были уверены в своих силах. Но как можно начинать без всякой подготовки? К тому же сегодняшний день выдался таким насыщенным, что голова шла кругом от обилия информации. Сейчас их мысли напоминали густую кашу — какое там преподавание, они даже не были уверены, что вспомнят хоть строчку из учебников.

Особенно нервничал Фэн Хэн. Его пугала должность в Управлении историографии, и он не хотел ставить на кон свое будущее. Обучение наследного принца — отличный путь к успеху. Пусть он племянник нынешнего императора, но как единственный ребенок покойного правителя, он станет главным игроком, если у императора не будет своих детей. Даже если они появятся, государь не обидит сироту. Фэн Хэн хотел ухватиться за этот шанс, но идти преподавать прямо сейчас? У него не было ни малейшей уверенности, и он не смел так рисковать.

— Я возьмусь, — улыбнувшись, отозвался Ци Минцзэ, видя, в каком затруднительном положении оказались остальные.

Трое остальных облегченно выдохнули, словно встретили спасителя. Пэй Сянчжи даже бросил на Ци Минцзэ благодарный взгляд. Если бы никто не вызвался, эту обязанность наверняка возложили бы на него — как-никак, он был первым среди лучших.

— Вот и славно. Малыш Гу, проводи господина Ци в главный зал, — Чу Дэцюань, видя, что вопрос решен, перестал давить. Император должен был прибыть с минуты на минуту, нужно было продержаться хотя бы до его прихода.

— Слушаюсь, — отозвался младший евнух и, повернувшись к Ци Минцзэ, сделал приглашающий жест. — Господин Ци, прошу за мной.

Хозяин, ты правда собираешься туда идти? — Система была встревожена. Она знала, что её подопечный талантлив, но ведь он человек науки! Неужели он собирается преподавать математику начальной школы?

Ничего страшного, я привык работать с детьми. К тому же, это подарок судьбы, было бы глупо упускать такую возможность, — Ци Минцзэ подмигнул Системе с видом человека, который полностью контролирует ситуацию.

Хорошо, хорошо, — Система не совсем поняла, что он имел в виду, но её внутренние схемы перегрелись. Она была почти ослеплена этим очаровательным и дерзким выражением лица. В голове крутилась только одна мысль: раз он хочет преподавать — значит, будет преподавать! В этот миг Система по-настоящему поняла чувства правителей древности, которые ради улыбки красавицы были готовы разжечь пожар войны. Ради такого прелестного создания можно было отдать жизнь.

— Господа, я пойду доложу императору, — Чу Дэцюань, видя, что проблема временно решена, решил вернуться к государю. Не просил о наградах, лишь бы не получить наказания. — Малыш... — он запнулся, не зная имени этого евнуха.

— Раб по имени Сяо Гуй, — услужливо подсказал тот.

— Сяо Гуй, присматривай за господами.

— Слушаюсь.

Закончив приготовления, Чу Дэцюань поспешно увел свою свиту. Как только он скрылся, Фэн Хэн, опираясь на стол, обессиленно опустился на стул. Пэй Сянчжи выглядел немногим лучше, разве что сидел чуть прямее.

— Раб принесет господам чай, — сообразительный евнух нашел предлог, чтобы оставить их одних.

— Прошу прощения, господин Пэй, — Фэн Хэн, переведя дух, неловко поклонился.

— Взаимно, — ответил Пэй Сянчжи. Оба они оказались в одной лодке, так что смеяться было не над чем.

Тем временем Чу Дэцюань, едва выйдя из павильона, увидел, как к дворцу Шанвэнь приближается императорский паланкин. В свите был и Хо Лэань — сын Великой принцессы, двоюродный брат и близкий друг императора. У Чу Дэцюаня голова пошла кругом. Зачем этот смутьян пожаловал во дворец? Сегодня же вечером он обязательно сходит в храм, чтобы помолиться — все эти события сыпались на него одно за другим, как будто кто-то специально строил козни. Он просто не выдерживал этого напряжения.

— Приветствую Ваше Величество, приветствую наследника герцога Ань.

— Что здесь происходит? — Цзюнь Линьюань прибыл сразу, как только услышал о происшествии. Хо Лэань как раз зашел пригласить его на поэтический турнир в Государственной академии, который должен был состояться через три дня, поэтому они приехали вместе.

Поскольку евнух, принесший весть, не владел деталями, Цзюнь Линьюань решил лично разобраться в ситуации. Он уже готовился раздавать выговоры, но, выслушав доклад Чу Дэцюаня, передумал. Вместо этого он молча вошел в комнату рядом с главным залом. Хо Лэань с любопытством приподнял бровь и, усевшись на свободный стул, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/20815/2093337>